

ПРИНЯТ К СВЕДЕНИЮ
постановлением президиума
Московского городского суда
от « 21 » октября 2022 года № 55

ОБЗОР
судебной практики по уголовным делам апелляционной инстанции
Московского городского суда
за первое полугодие 2022 года

В период с 1 января 2022 года по 30 июня 2022 года в апелляционную инстанцию Московского городского суда обжаловано 2 204 приговора и иных итоговых судебных решений в отношении 2 674 лиц, по результатам рассмотрения которых судебные решения оставлены без изменения в отношении 2 410 лиц.

Апелляционной инстанцией за указанный период времени отменены приговоры в отношении 247 осужденных, их них

с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в отношении 208 лиц;

с возвращением уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном ст. 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), в отношении 13 лиц;

с прекращением производства по уголовному делу в отношении 14 лиц, в том числе по реабилитирующим основаниям в отношении 7 лиц;

с вынесением оправдательного приговора в отношении 2 лиц.

Судом апелляционной инстанции изменены приговоры районных судов города Москвы в отношении 34 осужденных, из которых в отношении 30 лиц – со смягчением назначенного наказания.

Анализируя причины отмен и изменений судебных решений, вынесенных районными судами города Москвы, следует отметить, что, в основном, такими причинами являются нарушения требований уголовно-процессуального закона, допущенные в ходе судебного разбирательства уголовных дел в общем порядке и в порядке особого судопроизводства, а также неправильное применение норм уголовного закона при квалификации преступных действий и несоблюдение требований Общей части уголовного закона при назначении наказания. Кроме того, имеют место нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судами при рассмотрении материалов на досудебной стадии, которые также повлекли отмену либо изменение состоявшихся судебных решений.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Суд, установив в действиях осужденного наличие состава преступления, оставил без оценки обстоятельства, имеющие существенное значение для правильной квалификации его действий, что повлекло отмену приговора суда и прекращение производства по делу

Приговором Таганского районного суда города Москвы от 4 октября 2021 года Б. осужден по ч. 2 ст. 213 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) к 1 году лишения свободы, в соответствии со ст. 73 УК РФ условно, с испытательным сроком 1 год 6 месяцев.

Апелляционным определением Московского городского суда от 24 мая 2022 года отменен приговор суда в отношении Б., а уголовное дело в отношении него прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Отменяя судебное решение и прекращая производство по уголовному делу, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Как установлено судом первой инстанции и отражено в приговоре, Б., находясь в общественном месте – пиццерии «Д», действуя из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок, использовал предмет, похожий на металлическую монтировку, которым нанес не менее одного удара по тележкам с продуктами, а затем стал размахивать им в сторону Г., нарушив тем самым душевное равновесие последнего и причинив ему моральный вред.

Действия Б. квалифицированы по ч. 2 ст. 213 УК РФ как хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Однако суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что правильно установив фактические обстоятельства дела, суд первой инстанции не принял во внимание обстоятельства, оценка которых имеет значение для правильного разрешения уголовного дела по существу.

Так, из материалов дела усматривается, что поводом такого поведения Б. послужило перекрытие автомашиной службы доставки пиццерии «Д» въезда во двор дома, в котором проживает Б. Данный факт установлен собранными доказательствами и никем не оспаривался. Сотрудники пиццерии подтвердили, что Б. предъявлял к ним претензии именно такого характера и в момент посещения Б. пиццерии шла загрузка-выгрузка товара.

Как следовало из показаний осужденного, такое нарушение со стороны сотрудников пиццерии происходило постоянно, в связи с чем он вынужден был пойти в пиццерию и потребовать, чтобы освободили проезд, поскольку водитель автомобиля службы доставки на его требования не отреагировал.

Из показаний потерпевшего, а также из содержания видеозаписи следовало, что Б. никому не угрожал, находящимся у него в руках предметом на людей не замахивался, насилия не применял, а ударил им по металлической тележке с товаром, не причинив своими действиями материального ущерба, в момент проходящего посетителей в помещении пиццерии не было, сотрудники пиццерии свободно передвигались, нарушения порядка работы данного кафе от действий Б. не последовало, какого-либо вреда от действий Б. никому причинено не было.

Как установил суд апелляционной инстанции, хулиганские действия Б. выразились только в нанесении указанным предметом ударов по металлическим тележкам с товарами и криком на потерпевшего. Таким образом, оценив установленные фактические обстоятельства, проанализировав доказательства по делу и приняв во внимание отсутствие негативных последствий от действий Б., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что действия Б. хотя формально и содержат признаки преступления, предусмотренного ст. 213 УК РФ, но в силу малозначительности общественной опасности не представляют.

Ссылаясь на положения ч. 2 ст. 14 УК РФ, в силу которых не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но ввиду малозначительности не представляющее общественной опасности, суд апелляционной инстанции отменил приговор суда и прекратил производство по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления (апелляционное определение от 24 мая 2022 года № 10-8204/22).

Отсутствие обстоятельств, свидетельствующих о причинении значительного ущерба гражданину, повлекло исключение из приговора данного квалифицирующего признака

Приговором Зюзинского районного суда города Москвы от 10 августа 2021 года Ш., Г., О. осуждены за совершение ряда преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Апелляционным определением Московского городского суда от 28 июня 2022 года изменен приговор Зюзинского районного суда города Москвы от 10 августа 2021 года в отношении Ш., Г., О., из осуждения Ш., Г., О. по преступлению, предусмотренному ч. 4 ст. 159 УК РФ, в отношении потерпевшей Е. исключен квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» и смягчено назначенное им наказание.

Изменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Ш., Г., О. осуждены, в том числе за хищение денежных средств потерпевшей Е. в размере 5 000 руб., их действия квалифицированы судом по

ч. 4 ст. 159 УК РФ как мошенничество, то есть хищение чужого имущества путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину, организованной группой.

Вместе с тем потерпевшая Е. в судебном заседании допрошена не была, ее показания, данные на предварительном следствии, в судебном заседании не исследовались, вопрос о значительности причиненного ей ущерба в сумме 5 000 руб. судом не выяснялся.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу об исключении из приговора в отношении Ш., Г., О. указания на квалифицирующий признак «с причинением значительного ущерба гражданину» в части их осуждения по ч. 4 ст. 159 УК РФ за преступление, совершенное в отношении потерпевшей Е., и смягчении назначенного каждому из них наказания за данное преступление и по совокупности преступлений (апелляционное определение от 28 июня 2022 года № 10-11277/22).

Судебная коллегия не согласилась с квалификацией действий осужденной по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ, переквалифицировав действия на ч. 1 ст. 114 УК РФ, поскольку осужденная умышленно причинила тяжкий вред здоровью при превышении пределов необходимой обороны

Приговором Симоновского районного суда города Москвы от 29 ноября 2021 года Ж. осуждена по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 2 года 9 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Московского городского суда от 7 июня 2022 года изменен приговор Симоновского районного суда города Москвы от 29 ноября 2021 года в отношении Ж., ее действия переквалифицированы с п.«з» ч. 2 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, по которой назначено наказание в виде исправительных работ на срок 10 месяцев с удержанием из заработка 20 процентов ежемесячно в доход государства.

Приговором суда Ж. признана виновной в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в отношении потерпевшего О.

В судебном заседании Ж. свою вину не признала и показала, что нанесла ножевое ранение потерпевшему, защищая С. от насильственных действий О., который сидел на нем и душил его, а у С. была вывихнута рука и из плеча торчала кость, при этом умысла на причинение тяжкого вреда здоровью не имела, она испугалась за жизнь С., попыталась оттащить от него О., а когда не смогла, то схватила нож и нанесла им удар.

Действия осужденной Ж. суд квалифицировал по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ.

Мотивируя выводы о виновности Ж., суд первой инстанции указал, что, несмотря на причинение потерпевшим О. вывиха головы и левой плечевой кости С., каких-либо телесных повреждений в области шеи, свидетельствующих об удушении С. потерпевшим О., не обнаружено. В связи с отсутствием объективных данных о фактических действиях потерпевшего, создающих реальную угрозу и посягающих на жизнь С., которые свидетельствовали бы о наличии у Ж. оснований защищаться от такого посягательства, суд не согласился с доводами осужденной о совершении действий в состоянии необходимой обороны.

Суд апелляционной инстанции, проверив материалы дела, пришел к выводу о том, что данное утверждение суда противоречит доказательствам, в частности, показаниям потерпевшего О. и свидетелей по делу, которые положены судом в основу приговора. Ссылаясь на приведенные в приговоре доказательства, судебная коллегия отметила, что в деле отсутствуют какие-либо доказательства, опровергающие позицию Ж., из показаний которой следует, что она с целью защиты причинила тяжкий вред здоровью потерпевшему, поскольку знала, что С. является инвалидом 1 группы, и понимала, что он самостоятельно не сможет пресечь противоправные действия О.

Как указал суд апелляционной инстанции, убедительных мотивов в обоснование вывода о виновности осужденной в совершении инкриминируемого ей деяния суд первой инстанции в приговоре не привел и оставил без внимания требования ч. 3 ст. 14 УПК РФ, согласно которой все неустранимые сомнения в виновности обвиняемой должны быть истолкованы в ее пользу.

При этом судебная коллегия, принимая во внимание конкретные обстоятельства, а также поведение и характер действий потерпевшего О. и осужденной Ж. непосредственно до совершения преступления, пришла к выводу о том, что сложившаяся на момент совершения преступления обстановка давала осужденной основания полагать, что в отношении С. совершается реальное общественно – опасное посягательство, которое и послужило побудительным мотивом к применению осужденной ножа. При этом Ж. прибегнула к защите С. таким способом и средствами, умышленно причинив О. тяжкий вред здоровью, применение которых явно не вызывалось характером и опасностью посягательства. При этом осужденная, как следует из установленных судом фактических обстоятельств дела, осознавала, что причиняет вред, который не был необходим для пресечения посягательства со стороны потерпевшего.

При таких обстоятельствах судебная коллегия расценила действия осужденной как совершенные при превышении пределов необходимой обороны и переквалифицировала действия Ж. с п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 114 УК РФ, поскольку она умышленно причинила тяжкий вред здоровью

потерпевшему при превышении пределов необходимой обороны (апелляционное определение от 7 июня 2022 года № 10-8117/22).

Приговор суда отменен и производство по уголовному делу прекращено за отсутствием состава преступления, поскольку совершенное несовершеннолетним деяние в силу малозначительности не представляет общественной опасности

Приговором Чертановского районного суда города Москвы от 16 августа 2021 года Т. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч.3 ст.158, п. «г» ч.3 ст.158 УК РФ.

Апелляционным определением Московского городского суда от 17 марта 2022 года приговор отменен, уголовное дело в отношении Т. прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Суд апелляционной инстанции отметил, что в силу ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного УК РФ, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности. В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению за отсутствием в деянии состава преступления.

По смыслу закона, при решении вопроса о том, является ли малозначительным деяние, например, кража, формально содержащая признаки состава данного преступления, необходимо учитывать совокупность, в частности, таких обстоятельств, как степень реализации преступных намерений, размер похищенного, характер обстоятельств, способствовавших совершению деяния. Однако данные требования закона судом первой инстанции оставлены без внимания.

Как следует из установленных судом фактических обстоятельств, несовершеннолетний Т. нашел утерянную потерпевшим К. банковскую карту и, используя ее, приобрел различные товары на общую сумму 631 руб. 50 коп. Кроме того, он, используя эту же карту, пытался приобрести бутылку минеральной воды стоимостью 69 руб., однако в связи с блокировкой банковской карты не смог осуществить данную покупку.

По мнению суда апелляционной инстанции, имущественный ущерб, причиненный в результате преступления, является незначительным, кроме того, потерпевшему полностью возмещен причиненный ущерб, и он не имеет каких-либо претензий к несовершеннолетнему Т.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу, что совершенные несовершеннолетним Т. деяния формально подпадают под признаки преступлений, но они не причинили существенного вреда

охраняемому уголовным законом объекту – отношениям собственности, а также законным интересам потерпевшего, что свидетельствует об их малозначительности и в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ исключает привлечение совершившего эти деяния лица к уголовной ответственности.

Судебная коллегия отменила приговор суда и прекратила производство по уголовному делу за отсутствием в деянии состава преступления (апелляционное определение от 17 марта 2022 года № 10-2547/22).

ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ НАКАЗАНИЯ

При назначении осужденному наказания по совокупности приговоров судом не соблюдены положения ст. 70 УК РФ, в связи с чем внесены изменения в приговор суда

Приговором Измайловского районного суда города Москвы от 22 декабря 2021 года Т. осужден по ч. 1 ст. 158, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ с применением ч. 2 ст. 69, ст. 70 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 30 000 рублей.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 1 марта 2022 года приговор суда в отношении Т. изменен: исключено из резолютивной части приговора указание суда об отбывании наказания в исправительной колонии общего режима при назначении наказания по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ; на основании ст. 70 УК РФ к наказанию, назначенному по настоящему приговору суда, полностью присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 21 мая 2020 года, и окончательно Т. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года 4 месяца с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, со штрафом в размере 30 000 рублей, который постановлено исполнять самостоятельно.

Суд апелляционной инстанции отметил, что при назначении осужденному наказания по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ в резолютивной части приговора суд ошибочно указал об отбывании наказания в исправительной колонии общего режима, поскольку окончательное наказание осужденному суд назначил по совокупности приговоров с применением ст. 70 УК РФ, также указав об отбывании наказания в исправительной колонии общего режима.

Кроме того, при назначении окончательного наказания по совокупности приговоров суд в нарушение требований уголовного закона в резолютивной части приговора указал о сложении назначенных наказаний, несмотря на то, что в силу положений ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору суда.

Изложенные обстоятельства повлекли изменение судебного решения (апелляционное постановление от 1 марта 2022 года № 10-3351/22).

Суд первой инстанции ошибочно назначил наказание по совокупности преступлений на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ лицу, признанному виновным в совершении покушения на особо тяжкое преступление и преступления небольшой тяжести.

Приговором Дорогомиловского районного суда города Москвы от 1 декабря 2021 года С. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 119 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69, п. «б» ч. 1 ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, окончательно С. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 6 лет 5 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 27 июня 2022 года приговор суда в отношении С. изменен, из резолютивной части приговора исключено указание на назначение наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ, принято решение о назначении С. наказания по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 119 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний, в виде лишения свободы на срок 6 лет 5 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Как указала судебная коллегия, изменяя приговор суда по доводам апелляционного представления прокурора, суд первой инстанции ошибочно применил положения ч. 3 ст. 69 УК РФ при назначении наказания по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 119 УК РФ, поскольку, исходя из положений ст. 69 УК РФ, в случае если все преступления, совершенные по совокупности, являются преступлениями небольшой или средней тяжести, либо покушением на тяжкое или особо тяжкое преступление, окончательное наказание назначается по правилам ч. 2 ст. 69 УК РФ путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем частичного или полного сложения назначенных наказаний.

Вместе с тем совершенное С. особо тяжкое преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, не является окончанным, а другое преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 119 УК РФ, относится к категории небольшой тяжести, в связи с чем суд при назначении окончательного наказания должен был руководствоваться положениями ч. 2 ст. 69 УК РФ.

При таких обстоятельствах судебная коллегия исключила из резолютивной части приговора указание на назначение окончательного наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ и назначила С. наказание по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ (апелляционное определение от 27 июня 2022 года № 10-8815/22).

Суд при назначении наказания не указал в приговоре на применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ, что повлекло изменение приговора суда

Приговором Мещанского районного суда города Москвы от 16 марта 2022 года З. осуждена по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 8 июня 2022 года приговор суда в отношении З. изменен, указано на применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении З. наказания.

Судебная коллегия отметила, что при наличии смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств, наказание назначается с учетом положений ч. 1 ст. 62 УК РФ и не может превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Однако приговор суда, несмотря на наличие смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ, не содержит ссылки на применение положений ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении осужденной наказания, в связи с чем судебная коллегия внесла изменения в приговор суда. При этом суд апелляционной инстанции не нашел оснований для смягчения назначенного наказания (апелляционное определение от 8 июня 2022 года № 10-10193/22).

Суд при назначении осужденному наказания не учел активное способствование раскрытию и расследованию преступления в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ

Приговором Коптевского районного суда города Москвы от 16 марта 2022 года Г. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 13 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 28 июня 2022 года приговор суда в отношении Г. изменен, на основании п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего наказание обстоятельства признано активное способствование раскрытию и расследованию преступления, смягчено назначенное Г. наказание до 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Принимая решение об изменении приговора, судебная коллегия указала, что судом оставлены без оценки обстоятельства, которые свидетельствуют об активном способствовании осужденного раскрытию и расследованию преступления. Как следует из материалов дела, на момент прибытия сотрудников полиции в квартиру Г. правоохранительные органы

располагали информацией только о причастности осужденного к незаконному обороту наркотических средств, что отражено в соответствующих рапортах и явилось основанием для проведения в отношении него оперативно-розыскных мероприятий. Однако сотрудники полиции не располагали информацией о совершении Г. преступления в составе группы лиц, об источниках и способах получения им наркотических средств, его роли в сбыте наркотиков. Указанная информация была добровольно сообщена Г. и нашла свое отражение в предъявленном ему обвинении. Таким образом, Г. предоставил сотрудникам правоохранительных органов неизвестную ранее информацию, имеющую значение для раскрытия и расследования преступления.

При таких обстоятельствах судебная коллегия в соответствии с п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ признала активное содействие раскрытию и расследованию преступления в качестве смягчающего наказания обстоятельства и смягчила назначенное Г. наказание за совершенное преступление, при этом указав на отсутствие оснований для применения положений ч. 1 ст. 62 УК РФ в связи с наличием отягчающего наказания обстоятельства, в качестве которого признан рецидив преступлений (апелляционное определение от 28 июня 2022 года № 10-12126/22).

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Допущенные судом нарушения требований уголовно-процессуального закона повлекли отмену приговора суда, постановленного в порядке особого судопроизводства

Приговором Кузьминского районного суда города Москвы от 18 апреля 2022 года Г. осужден за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы.

Г. признан виновным в краже, то есть тайном хищении чужого имущества, с причинением значительного ущерба гражданину.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 1 июня 2022 года приговор суда в отношении Г. отменен, уголовное дело передано на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции.

Отменяя приговор, суд апелляционной инстанции указал на допущенные в ходе рассмотрения дела нарушения требований уголовно-процессуального закона, что явилось основанием для отмены судебного решения.

Как следует из материалов дела, приговор по настоящему делу постановлен в особом порядке судебного разбирательства, предусмотренном гл. 40 УПК РФ.

Однако при постановлении приговора суд первой инстанции не выполнил требования ст. 316 УПК РФ, согласно которым суд должен убедиться в том, что подсудимому понятно обвинение, и он согласен с

предъявленным обвинением, а также не проверил надлежащим образом, соблюдены ли условия постановления приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке.

Так, согласно протоколу и аудиозаписи судебного заседания, осужденный, выступая с последним словом, сообщил о том, что принадлежащий потерпевшей телефон он взял случайно, тем самым он фактически отрицал наличие у него умысла на хищение чужого имущества и, таким образом, не согласился с предъявленным обвинением.

В суде апелляционной инстанции осужденный подтвердил отсутствие у него умысла на хищение имущества потерпевшей М.

Таким образом, суд первой инстанции, выслушав последнее слово подсудимого, в котором он фактически выразил свое несогласие с предъявленным обвинением, в нарушение положений ст. 316 УПК РФ постановил приговор в порядке особого судопроизводства.

При этом, выявив обстоятельства, препятствующие принятию судебного решения в особом порядке, суд не рассмотрел вопрос о прекращении особого порядка судебного разбирательства, назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке и о вызове в судебное заседание лиц по спискам, представленным сторонами.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отмене приговора суда в отношении Г. и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции (апелляционное постановление от 1 июня 2022 года № 10-11315/22).

Несоблюдение требований уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения повлекло отмену приговора суда и направление уголовного дела прокурору на основании ст. 237 УПК РФ

Приговором Головинского районного суда города Москвы от 15 сентября 2021 года Б. осужден по ч. 1 ст. 293 УК РФ к штрафу в размере 100 000 рублей. На основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ Б. освобожден от наказания в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 18 мая 2022 года отменен приговор суда в отношении Б., уголовное дело в порядке ст. 237 УПК РФ возвращено прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом.

Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Как следует из приговора суда, Б. признан виновным в совершении халатности, то есть ненадлежащего исполнения должностным лицом своих обязанностей вследствие небрежного отношения к обязанностям по

должности, что повлекло причинение крупного ущерба организации и охраняемым законом интересам общества и государства.

Однако из описания преступного деяния, признанного судом доказанным, в основу которого положено предъявленное Б. обвинение, усматривается, что в нем отсутствует указание на место совершения Б. халатности, повлекшей причинение крупного ущерба организации и охраняемым законом интересам общества и государства.

Как отмечено в апелляционном постановлении, обвинительное заключение – это процессуальный акт, завершающий предварительное расследование по делу, формулирующий обвинение, определяющее пределы рассмотрения и подсудность уголовного дела, в котором излагаются обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями ст.73 УК РФ, в том числе событие преступления, время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, имеющее значение для дела.

Вместе с тем обвинительное заключение по делу Б. не отвечает требованиям ст. 220 УПК РФ, поскольку в нем отсутствуют сведения о месте совершения инкриминируемого Б. должностного преступления, а содержится лишь ссылка на объект «Реконструкция и модернизация международного аэродрома «К» (г. С), при этом сведений о том, что Б., проявив халатность, подписал акты о приемке выполненных ЗАО «К» работ на указанном объекте, в материалах дела не имеется.

Принимая во внимание, что следствием не установлено место преступления, а предъявленное ему обвинение и описательно мотивировочная часть приговора суда не содержат сведений о месте совершения преступления, суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отмене судебного решения и возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом, так как обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения (апелляционное постановление от 18 мая 2022 года №10–5023/2022).

Ввиду допущенных нарушений требований ст. 220 УПК РФ при составлении обвинительного заключения отменен приговор суда и уголовное дело возвращено прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом

Приговором Измайловского районного суда города Москвы от 3 февраля 2022 года К. осужден по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 2 года.

Апелляционным определением Московского городского суда от 13 апреля 2022 года отменен приговор в отношении К., уголовное дело возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Как отметил суд апелляционной инстанции, статья 111 УК РФ устанавливает ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, в том числе выразившееся в неизгладимом обезображивании лица.

Этот признак указал суд первой инстанции в приговоре, квалифицируя преступные действия осужденного, однако в описании преступного деяния отсутствует ссылка на данный диспозитивный признак – обезображивание лица, что противоречит требованиям ст. 307 УПК РФ.

Так, исходя из описательно-мотивировочной части приговора, суд пришел к выводу о доказанности вины К. в совершении умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, выразившегося в неизгладимом обезображивании лица, совершенном с применением предмета, используемого в качестве оружия.

Вместе с тем, при описании преступного деяния суд указал на то, что К., используя в качестве оружия нож, нанес им удары в область правой и левой щеки потерпевшего, причинив ему телесные повреждения в виде двух резаных ран в области рта справа с переходом в щечную область и в область рта слева, проникающие в полость рта, причинив ему легкий вред здоровью. При этом, как отражено в описательно-мотивировочной части приговора, обнаруженные при осмотре потерпевшего рубцы в области рта справа с переходом на щечную область и в области рта слева являются следствием заживления вышеуказанных ран, которые являются неизгладимыми, что квалифицируется как повреждение, причинившее тяжкий вред здоровью.

При этом в постановлении о привлечении К. в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении по уголовному делу при описании инкриминируемого ему деяния, вопреки предложенной квалификации содеянного, также не указано, что действия К. повлекли обезображивание лица потерпевшего, и в чем конкретно это выразилось, что, по мнению судебной коллегии, свидетельствует о допущенных нарушениях требований уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения.

Поскольку допущенные органами предварительного расследования существенные нарушения уголовно-процессуального закона не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства и исключают возможность постановления приговора или иного законного судебного решения на основе данного обвинительного заключения, то суд апелляционной инстанции, отменяя постановленный в отношении К. приговор, принял решение о возвращении уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом ввиду допущенных нарушений ст. 220 УПК РФ при

составлении обвинительного заключения (апелляционное определение от 13 апреля 2022 года № 10-5417/22).

Судом первой инстанции оставлены без надлежащей оценки обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ, что повлекло отмену приговора

Приговором Зеленоградского районного суда города Москвы от 23 декабря 2021 года Б. осужден по п. «б» ч.2 ст.158 УК РФ, по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, по п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Апелляционным определением Московского городского суда от 18 мая 2022 года отменен приговор в отношении Б., уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе суда.

Суд апелляционной инстанции указал, что в силу ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления.

Однако данные требования закона не выполнены судом при постановлении приговора в отношении Б.

Так, в обвинительном заключении по делу при описании преступных деяний, выразившихся в хищении имущества Б. и Б., содержатся сведения об индивидуальных признаках похищенных ювелирных украшений, с указанием пробы золота и описанием вида камней в них, а также подробное описание имущества, находящегося в похищенном сейфе, их наименование, количество, в том числе проба серебряных украшений и вес изделий.

Вместе с тем суд, излагая описание преступных деяний, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 158, п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ, в описательно-мотивировочной части приговора исключил индивидуальные признаки ювелирных изделий, похищенных у Б., и характеристики имущества, похищенного у Б., тем самым уменьшил объем обвинения и не мотивировал свое решение в этой части.

Судебная коллегия пришла к выводу, что отсутствие в приговоре наименования и описания похищенного имущества свидетельствует о допущенных судом существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, поскольку количество предметов хищения, их фактическая стоимость и, как следствие, размер причиненного преступлением ущерба, относятся к существу обвинения и, исходя из положений ст. 73 УПК РФ, являются обстоятельствами, подлежащими доказыванию по уголовному делу.

Таким образом, судом должным образом не была установлена стоимость похищенного имущества и не определен размер причиненного ущерба. При этом в деле отсутствует экспертное заключение относительно стоимости

похищенного имущества, которое подлежит оценке с учетом его качественных и количественных характеристик, в том числе веса ювелирных украшений, их индивидуальных признаков и классификации камней в ювелирных изделиях.

Поскольку в ходе рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, неустраняемые в суде апелляционной инстанции и которые повлияли на исход дела, судебная коллегия отменила постановленный в отношении Б. приговор и направила уголовное дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции (апелляционное определение от 18 мая 2022 года № 10-8638/22).

Приговор суда отменен в связи с нарушением права осужденного на защиту

Приговором Бабушкинского районного суда города Москвы от 3 сентября 2021 года Д. осужден по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год.

Апелляционным определением Московского городского суда от 12 мая 2022 года отменен приговор в отношении Д., уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе суда.

Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции указал на допущенные нарушения уголовно-процессуального закона, что повлекло нарушение права осужденного на защиту.

Так, согласно ст.6 Федерального закона Российской Федерации от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» позиция адвоката при оказании юридической помощи должна совпадать с позицией доверителя. В силу ч. 1 ст. 49 УПК РФ защитник осуществляет в установленном уголовно-процессуальным законом порядке защиту прав и интересов подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, оказывает им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. При этом позиция адвоката не должна расходиться с позицией защищаемого им лица.

Вместе с тем указанные положения закона были оставлены без внимания судом первой инстанции.

Как следует из приговора и протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства Д. не признал вину в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ, то есть в совершении иных насильственных действий сексуального характера с применением насилия к несовершеннолетней потерпевшей, утверждая, что никаких действий сексуального характера в отношении потерпевшей он не совершал, потерпевшую не трогал и к ней вообще не прикасался.

Вместе с тем, выступая в прениях сторон, защитник осужденного Д. – адвокат С., как следует из его письменного выступления и аудио-видеозаписи судебного заседания, просил осудить Д. по ч. 1 ст. 132 УК РФ. Тем самым адвокат С. занял позицию, не соответствующую мнению своего подзащитного о своей невиновности, что свидетельствует о совершении адвокатом действий не в интересах осужденного. При этом судом первой инстанции какие-либо меры по восстановлению нарушенного права Д. приняты не были.

Также суд апелляционной инстанции отметил, что суд изложил в приговоре показания свидетелей Х. и М., которые не соответствуют сведениям, которые были ими действительно сообщены в ходе судебного разбирательства, тем самым в нарушение требований ст. 240 УПК РФ суд обосновал свои выводы на доказательствах, которые непосредственно не были исследованы в судебном заседании.

Кроме того, согласно протоколу судебного заседания от 2 сентября 2021 года, осужденный Д. от участия в прениях отказался.

Однако, вопреки протоколу судебного заседания, Д. принял активное участие в прениях сторон, выступив с речью, что подтверждается аудио-видеозаписью судебного заседания, согласно которой подсудимый Д. выступил в прениях сторон, указал об отсутствии у него умысла на совершение противоправных действий в отношении потерпевшей и сообщил о недоказанности его вины в совершении инкриминированного деяния. Таким образом, в протоколе судебного заседания не был достоверно отражен ход судебного разбирательства, при этом суд в должной мере не принял во внимание позицию подсудимого, высказанную им в прениях сторон.

При таких обстоятельствах судебная коллегия пришла к выводу о наличии оснований для отмены приговора суда и направлении уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции, поскольку допущенные судом нарушения уголовно-процессуального закона не могут быть устранены судом апелляционной инстанции (апелляционное определение от 12 мая 2022 года № 10-5779/22).

Из приговора суда исключена ссылка на показания сотрудника полиции в части сведений, которые стали ему известны из объяснений осужденной о ее причастности к преступлению, поскольку они не могут быть использованы в качестве доказательства ее виновности

Приговором Зюзинского районного суда города Москвы от 11 ноября 2021 года И. осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением Московского городского суда от 19 мая 2022 года изменен приговор в отношении И.: из описательно-мотивировочной части приговора исключена ссылка на показания свидетеля М. в части указания на признание И. в причастности к сбыту наркотических

средств как на доказательство ее виновности; в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, признано активное способствование раскрытию и расследованию преступления; с учетом ч. 1 ст. 62 УК РФ смягчено назначенное И. наказание по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ до 6 лет 6 месяцев лишения свободы.

Изменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции указал следующее.

Исходя из правовой позиции, сформулированной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации № 44-О от 6 февраля 2004 года, согласно которой положения ст. 56 УПК РФ, определяющей круг лиц, которые могут быть допрошены в качестве свидетелей, не исключают возможность допроса дознавателя, следователя, проводивших предварительное расследование по уголовному делу, в качестве свидетелей об обстоятельствах производства отдельных следственных и иных процессуальных действий. Однако эти положения, подлежащие применению в системной связи с другими нормами уголовно-процессуального законодательства, не дают оснований рассматривать их как позволяющие суду допрашивать дознавателя и следователя о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым, обвиняемым, и как допускающие возможность восстановления содержания этих показаний вопреки закреплённому в пункте 1 части второй статьи 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде, относятся к недопустимым. Тем самым закон, исходя из предписаний части 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации, исключает возможность любого, прямого или опосредованного использования содержащихся в них сведений.

Таким образом, исходя из приведенных положений закона, суд не вправе допрашивать дознавателя и следователя, равно как и сотрудника, осуществляющего оперативное сопровождение дела, о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства подозреваемым, обвиняемым, восстанавливать содержание этих показаний вопреки закреплённому в п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ правилу, согласно которому показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника и не подтвержденные им в суде, относятся к недопустимым доказательствам.

Принимая во внимание указанные положения закона, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что показания свидетеля – сотрудника полиции М. в части сведений, которые ей стали известны в ходе производства личного досмотра из объяснений И. о ее причастности к сбыту наркотических средств, данных в отсутствие защитника, не могут быть использованы в качестве доказательства виновности осужденной.

При таких обстоятельствах судебная коллегия исключила из описательно-мотивировочной части приговора ссылку суда на показания свидетеля – сотрудника полиции М. в части признания И. в ее причастности к сбыту наркотических средств, при этом указала, что в остальной части приведенные в приговоре показания свидетеля М. являются достоверными и обоснованно положены судом в основу приговора.

Кроме того, оценив показания осужденной И., которая с момента ее задержания давала подробные признательные показания о совершении преступных действий в составе группы лиц по предварительному сговору, сообщив сведения о своем соучастнике, а также добровольно предоставила сотрудникам полиции данные со своего мобильного телефона, судебная коллегия пришла к выводу о том, что И. предоставила органам следствия информацию, имеющую значение для расследования преступления и послужившую основанием для признания ее виновной в инкриминируемом преступлении, в связи с чем суд апелляционной инстанции признал активное содействие раскрытию и расследованию преступления в качестве смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ, и с учетом ч. 1 ст. 62 УК РФ смягчил назначенное осужденной наказание (апелляционное определение от 19 мая 2022 года № 10-6641/22).

Приговор суда отменен ввиду допущенных нарушений уголовно-процессуального закона, выразившихся в вынесении судебного решения незаконным составом суда

Приговором Кузьминского районного суда города Москвы от 21 декабря 2021 года Б. осужден по ч.1 ст.105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 9 лет 5 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Московского городского суда от 27 апреля 2022 года отменен приговор в отношении Б., уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе.

Суд апелляционной инстанции указал, что в нарушение требований уголовно-процессуального закона приговор постановлен незаконным составом суда.

Так, по настоящему уголовному делу судья Ф., разрешая на досудебной стадии ходатайство следователя о продления срока содержания обвиняемого Б. под стражей, указала, что причастность Б. к совершению преступления подтверждается материалами дела, представленными следователем в обоснование ходатайства, среди которых показания свидетелей М. и Ш. Таким образом, решение о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей, вынесенное судьей Ф., содержит формулировку о причастности к совершению преступления Б.

После поступления в суд уголовного дела в отношении Б. с обвинительным заключением судья Ф. рассмотрела уголовное дело по существу и по результатам судебного разбирательства постановила обвинительный приговор. При этом приведенные в постановлении о продлении срока содержания обвиняемого Б. под стражей показания свидетелей М. и Ш. также были положены в основу обвинительного приговора, постановленного в отношении Б. под председательством судьи Ф. по итогам рассмотрения дела.

Установив данные обстоятельства, судебная коллегия, исходя из положений со ст. 63 УПК РФ, пришла к выводу о том, что в рассмотрении уголовного дела в отношении Б. исключалось участие судьи Ф., в связи с чем отменила приговор суда и направила уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе.

При этом суд апелляционной инстанции сослался на позицию Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированную в постановлениях от 2 июля 1998 года № 20-П, от 23 марта 1999 года № 5-П и Определении от 1 ноября 2007 года № 800-О-О, согласно которой высказанная судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела позиция относительно наличия или отсутствия события преступления, обоснованности вывода о виновности в его совершении обвиняемого, достаточности собранных доказательств определенным образом ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и постановлении приговора или иного итогового решения. Судья в таких случаях не должен участвовать в дальнейшем рассмотрении уголовного дела, чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в последующем (апелляционное определение от 27 апреля 2022 года № 10-4228/22).

Невыполнение требований уголовно-процессуального закона, предусматривающих непосредственное исследование доказательств в ходе судебного разбирательства, явилось основанием для отмены приговора суда

Приговором Нагатинского районного суда города Москвы от 25 октября 2021 года А. осужден по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Московского городского суда от 14 апреля 2022 года отменен приговор в отношении А., уголовное дело передано на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда.

Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции указал следующее.

В силу положений ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать, в том числе доказательства, на которых основаны выводы суда. В соответствии с ч. ч. 1, 3 ст. 240 УПК РФ в ходе судебного разбирательства все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, при этом приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Как усматривается из описательно-мотивировочной части приговора, виновность А. в совершении преступления установлена на основе доказательств, в число которых входят рапорт о задержании А., протокол личного досмотра А., протоколы осмотра места происшествия, справки об исследовании, протокол задержания подозреваемого А., заключения экспертов.

Однако протоколы судебных заседаний и видеозаписи судебных заседаний не содержат сведений об исследовании указанных доказательств.

Исходя из требований уголовно-процессуального закона, суд не вправе ссылаться в подтверждение своих выводов на собранные по делу доказательства, если они не были исследованы судом и не нашли отражения в протоколе судебного заседания, поскольку доказательства могут быть положены в основу решения суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным ст. ст. 87,88 УПК РФ.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу о допущенных судом первой инстанции существенных нарушениях уголовно-процессуального закона, поскольку приведенные в приговоре доказательства не были исследованы судом и участники процесса фактически были лишены возможности в полном объеме реализовать свои процессуальные права, в связи с чем отменил приговор суда и направил уголовное дело на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции (апелляционное определение от 14 апреля 2022 года № 10-5203/22).

Несоблюдение судом требований уголовно-процессуального закона, регулирующих порядок рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, повлекло отмену постановления суда

Постановлением Тверского районного суда города Москвы от 18 января 2022 года уголовное дело в отношении В., обвиняемого по ч.1 ст. 228 УК РФ, прекращено на основании ст. 76.2 УК РФ, и ему назначена мера уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере 15 000 рублей.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 11 апреля 2022 года отменено постановление в отношении В., уголовное

дело направлено на новое судебное рассмотрение в тот же суд, в ином составе суда.

Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции указал на несоблюдение судом требований уголовно-процессуального закона, регулирующих порядок рассмотрения ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Так, в соответствии с положениями ч. 2 ст. 25.1 УПК РФ прекращение уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа допускается в любой момент производства по уголовному делу до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Согласно протоколу судебного заседания в ходе судебного разбирательства по уголовному делу в отношении В. его защитником было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, которое суд оставил без рассмотрения. Вместе с тем после исследования доказательств по делу и окончания судебного следствия суд, выслушав прения сторон, последнее слово подсудимого, удалился в совещательную комнату для постановления приговора.

Как следует из материалов дела, по возвращении из совещательной комнаты суд вынес постановление о прекращении уголовного дела в отношении В. и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, несмотря на то, что данное решение может быть вынесено судом только до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Кроме того, как отметил суд апелляционной инстанции, в протоколе судебного заседания отражено, что судом был провозглашен именно приговор, хотя в материалах дела приговор отсутствует, а имеется лишь постановление о прекращении уголовного дела на основании ст. 76.2 УК РФ.

Таким образом, в нарушение требований закона, ходатайство о прекращении уголовного дела и назначении меры уголовно-правового характера в виде штрафа было разрешено судом с нарушением процедуры судопроизводства, что послужило основанием для отмены постановления суда (апелляционное постановление от 11 апреля 2022 года № 10-7010/22).

ВОПРОСЫ ПРОДЛЕНИЯ МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ

Отменено постановление суда о продлении срока содержания под стражей свыше 6 месяцев в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления средней тяжести

Постановлением Нагатинского районного суда города Москвы от 31 марта 2022 года продлен срок содержания обвиняемого М. под стражей на 30 суток, а всего до 6 месяцев 30 суток, то есть до 2 мая 2022 года.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 29 апреля 2022 года отменено постановление Нагатинского районного суда города Москвы от 31 марта 2022 года о продлении срока содержания под стражей в отношении обвиняемого М., производство по ходатайству прокурора прекращено.

Из материалов дела следует, что 28 марта 2022 года заместитель Нагатинского межрайонного прокурора города Москвы обратился в Нагатинский районный суд города Москвы с ходатайством о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей в порядке ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ на 30 суток, всего до 6 месяцев 30 суток, то есть до 2 мая 2022 года, которое суд первой инстанции удовлетворил.

Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции указал, что в соответствии с ч. 8.1 ст. 109 УПК РФ срок содержания обвиняемого под стражей может быть продлен для обеспечения принятия прокурором, а также судом решений по поступившему уголовному делу на срок, продолжительность которого определяется с учетом сроков, установленных ч. 1 ст. 221, ч. 1 ст. 226, ч. 1 ст. 226.8 и ч. 3 ст. 227 УПК РФ.

Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 109 УПК РФ в случае невозможности закончить предварительное следствие в срок до 2 месяцев и при отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения срок содержания обвиняемого под стражей может быть продлен до 6 месяцев судьей районного суда в порядке, установленном ч. 3 ст. 108 УПК РФ. Дальнейшее продление срока может быть осуществлено судьей до 12 месяцев только в отношении лиц, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, в случаях особой сложности уголовного дела и при наличии оснований для избрания этой меры пресечения.

Однако, исходя из предъявленного обвинения, М. обвиняется в совершении трех преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159 УК РФ, то есть преступлений, относящихся к категории средней тяжести, что исключает возможность продления срока его содержания под стражей судьей районного суда свыше 6 месяцев.

При таких обстоятельствах, как указал суд апелляционной инстанции, отсутствовали основания для удовлетворения ходатайства прокурора судьей районного суда, в связи с чем постановление суда в отношении обвиняемого М. отменено, производство по ходатайству прокурора прекращено (апелляционное постановление от 29 апреля 2022 года №10-8726/22).

ВОПРОСЫ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО И ПРОДЛЕНИЯ ДАННОЙ МЕРЫ

Постановление суда о продлении срока ареста, наложенного на имущество, отменено в связи с отсутствием сведений об извещении лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, на имущество которых наложен арест

Постановлением Тверского районного суда города Москвы от 22 февраля 2022 года удовлетворено ходатайство следователя о продлении срока ареста, наложенного в рамках уголовного дела на принадлежащие Ш., Ш. и иным юридическим лицам недвижимое имущество и автомобили.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 18 мая 2022 года отменено постановление Тверского районного суда города Москвы от 2 февраля 2022 года о продлении срока ареста, наложенного на имущество, материалы дела с ходатайством следователя направлены на новое судебное разбирательство в тот же суд, в ином составе суда.

Как следует из материалов дела, судом продлен срок ареста, наложенного на имущество других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в рамках уголовного дела в отношении обвиняемых М., Р., Г., П., а также обвиняемого Ш., который находится в международном розыске.

Судебное заседание проведено в отсутствие заинтересованных лиц, в том числе Ш., Ш., представителей ООО «Ф», ООО «С», ООО «М», ООО «У», ООО «В», ООО «Э», ООО «Р», на имущество которых наложен арест.

Вместе с тем в материалах дела отсутствуют сведения о надлежащем извещении указанных лиц о месте, дате и времени рассмотрения ходатайства следователя о продлении срока ареста, наложенного на их имущество, в связи с чем указанные лица и представители компаний были лишены возможности реализовать свои процессуальные права на участие в судебном заседании и довести до сведения суда свою позицию.

При таких обстоятельствах, в связи с допущенными нарушениями уголовно-процессуального закона суд апелляционной инстанции отменил постановление суда первой инстанции и направил материалы дела на новое судебное рассмотрение (апелляционное постановление от 18 мая 2022 года № 10-9117/22).

В связи с несоблюдением требований уголовно-процессуального закона отменено постановление суда о наложении ареста на имущество

Постановлением Головинского районного суда города Москвы от 16 марта 2022 года наложен арест на денежные средства, находящиеся на счете ООО «Г», с установлением запрета собственнику распоряжаться денежными средствами и совершать сделки, предметом которых является их отчуждение.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 29 апреля 2022 года отменено постановление суда о наложении ареста на денежные средства ООО «Г», материалы дела направлены на новое судебное рассмотрение.

Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции указал, что согласно ст. 115 УПК РФ для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, судом может быть наложен арест на имущество подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Исходя из положений ч. 3 ст. 115 УПК РФ, арест может быть наложен на имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, если есть достаточные основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Однако суд первой инстанции, удовлетворяя ходатайство следователя о наложении ареста на денежные средства ООО «Г», не привел в судебном решении обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований полагать, что денежные средства ООО «Г», то есть имущество, находящееся у других лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, получено в результате преступных действий обвиняемых по данному делу. Кроме того, судом не дана оценка соразмерности суммы денежных средств, находящихся на счете, размеру причиненного ущерба. При этом судом без надлежащей оценки оставлены обстоятельства, которые могли повлиять на выводы суда и правильное разрешение ходатайства следователя.

При таких обстоятельствах постановление суда, по мнению суда апелляционной инстанции, нельзя признать законным и обоснованным, в связи с чем судебное решение отменено с направлением дела на новое судебное разбирательство (апелляционное постановление от 16 мая 2022 года № 10-9052/22).

РАССМОТРЕНИЕ ЖАЛОБ В ПОРЯДКЕ СТ. 125 УПК РФ

Ввиду допущенных нарушений требований ст. 125 УПК РФ отменено постановление суда первой инстанции

Постановлением Тимирязевского районного суда города Москвы от 7 февраля 2022 года отказано в принятии к рассмотрению жалобы Г. в порядке ст. 125 УПК РФ.

Апелляционным постановлением Московского городского суда от 16 мая 2022 года отменено постановление суда, жалоба заявителя в порядке ст. 125 УПК РФ направлена в тот же суд со стадии подготовки к судебному заседанию для решения вопроса о принятии жалобы к рассмотрению.

Отменяя судебное решение, суд апелляционной инстанции указал, что заявитель Г. обратилась в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просила признать незаконным и необоснованным бездействие руководителя Тимирязевского межрайонного следственного отдела СУ по САО ГСУ СК России по городу Москве С., выразившееся в нерассмотрении ее заявления о преступлении.

Вместе с тем, исходя из положений ст. 125 УПК РФ, в районный суд могут быть обжалованы постановления следователя (дознавателя) об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 10 февраля 2009 года «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», к затрудняющим доступ граждан к правосудию следует относить такие действия (бездействие) либо решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве, которые создают гражданину препятствие для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права, например, отказ в приеме сообщения о преступлении либо бездействие при проверке этих сообщений.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции признал необоснованными выводы суда об отсутствии предмета обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ, поскольку заявителем обжалуется бездействие руководителя следственного органа при проверке ее сообщения о преступлении, при этом данное бездействие способно затруднить доступ заявителя к правосудию (апелляционное постановление от 16 мая 2022 года № 10-9052/22).